

Михай
Лина

ВИДЕНИЯ
ДВАДЦАТИЛЕТНЕЙ
ДЕВЫ

Михай Лина

Видения двадцатилетней девы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40220115

ISBN 9785449614384

Аннотация

«На полотне бессонной ночи, До дыр протёртом, виден проблеск, Как плод фантазии непрочный, В миры иные тайный пропуск». Сенситивно-интровертированное мироощущение в стихах. Орфография и пунктуация автора сохранены.

Содержание

Видения. Мироощущение. Поиски смысла	6
Проблеск иного мира	6
Невозмутимость ваз на крышах	8
Дозволенность	9
Мысль, облачённая в Слово	10
Чувствительность	11
Бессонница	12
Ты не ведаешь, как я праздную наступление тишины	13
Не нарушай моих границ1	14
Собирательница слов	15
Смирение устало	16
Моя душа подобна книге	17
Тёмная часть	18
Чужую мудрость трудно применить	19
Водопад. Граница миров	20
Видение. Реальность треснула	22
Ощущение	23
Оно	24
Клеветники и клеветницы	25
У маленьких посёлков злая есть черта	26
Одни становятся мудрее, другие – старше	27
Не смиренна	29

Как мною понимается Судьба	30
Значимость	31
Главнее мозга	32
Ты много сделал, чтобы этого достичь	33
Людишки	34
Шизоидность	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Видения двадцатилетней девы

Михай Лина

Иллюстратор Робертус Алла

© Михай Лина, 2019

© Робертус Алла, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-4496-1438-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Видения. Мироощущение. Поиски смысла

Проблеск иного мира

На полотне бессонной ночи,
До дыр протёртом, виден проблеск,
Как плод фантазии непрочный,
В миры иные тайный пропуск.

Пытаюсь удержать видение,
Так сладко познавать его.
Побеждено рассудка бдение,
И волю чует естество,

Что в подсознании скрывалось,
Как в тайной комнате, когда
Опасность в дом его прокралась
И после властвовала там.

Но свет спасительный явился
Порядок дел восстановить —
И морок спал, и враг скрылся.
Пора теперь себя раскрыть.

Тот проблеск, названный видением
За то, что маловероятен,
Мой ключ, опора вдохновению.
Он рая миг. Он мне приятен.

Невозмутимость ваз на крышах

А в нашем веке их не ставят.
Нет в акротериях нужды.
И с высоты они взирают,
Печальны и горды.

Трудом навЕденной остуды
На видном месте (не сокрыты)
Анахронизма атрибуты
Необратимо позабыты.

Об Адаране память в них
ВидЕньем всполыхнёт незримо.
Но на вопрос о днях былых
Они молчат невозмутимо.

Дозволенность

Душа-
Фантазия зашла за рамки
Дозволенности,
Забраковав привычный маркер
Условленности;

Из головы хлам непотребный
Повынесла,
На полках «Чувства» и «Секреты»
Пыль вытерла.

Мечта, распутывая сети
Застенчивости,
Предстать посмела в новом свете-
Доверчивости,

Усталую надежду сделал
Бесстрашной, внятную,
В дали Грядущего узрела
Теперь приятное.

Мысль, облачённая в Слово

Мысль как Душа,
 что нЕхотя влачится,
Таится, если нЕчего «надеть»,
Но стОит лишь
 ей в Слово облачиться,
Она смелей становится
 и впредь

Походкой новою выходит в люди
И, вглядываясь, ищет душ родство:
Сквозь оболочку тел
– будто бальзам в сосуде —
Узреть пытается
 их естество.

Бессонница

Бессонница. Томительны минуты.

И мозг, дремавший днём,

теперь взбесился,

Бунт против «жаворонков» затевая будто,

С цепи сорвался, сбрендил, распустился

И бьётся там, внутри коробки черепной,

Взбивая сам себя, как будто в чашке:

Задумывает он побег очередной.

Но некуда ему бежать, бедняжке.

Ты не ведаешь, как я праздную наступление тишины

Мои нервные окончания
Слишком близко, и потому
Я чувствительна до отчаяния,
До безумия ко всему.

Ты не знаешь, как звуки громкие
Меня ранят, когда для всех
Они тихи. Попытки робкие
Их уменьшить не ждёт успех.

Больно-ярким и свет мне кажется.
Ты заметил, что солнце лишь
Соберётся сесть, и я сразу же
Выхожу? Когда разошлись

По домам уже люди разные,
И их ауры не страшны.
Ты не ведаешь, как я праздную
Наступление тишины.

Не нарушай моих границ¹

Оставлю я, как будто бы случайно,
Открытой книгу. Ну а ты её найдёшь
И прочитаешь строки о печальном...
И вот тогда
ты, наконец, меня поймёшь.

И всё то, что считал капризами моими,
В твоих глазах весомей станет, возрастёт
И бросит тень на обвинения пустые,
Которым ранее не вёл ты счёт.

Сумеешь ли и дальше быть со мною,
Не нарушая личностных границ,
Не упрекать,
когда мне будет больно
В свет выходить
твой
из моих темниц?

¹ * F60.1

Собирательница слов

Неисправимая сова,
В постели я лежу без снов.
Ищу весомые слова
(Я собирательница слов)

И поднимаю их со дна:
Хочу их к свету вознести,
В углы сознания загнать,
Чтобы из них составить стих.

Моя душа подобна книге

Моя душа подобна книге,
И если кто её прочтёт,
Картины яркие увидит,
Бальзам для сердца в них найдёт.

И расшифровывая знаки,
Он с ними ощутит родство.
Одни и те же мысли, страхи
И у меня, и у него.

Моя душа подобна книге,
Одетой в толстый переплёт,
На полке странностей безликих,
Что пыли ведаёт налёт.

Её найдёшь зимою тихой.
В твоей окажется руке
Сложнее чтив прошедших книга,
Что на китайском языке.

Тёмная часть

Когда наступает темнота,
А рядом ни церкви, ни огня,
К душе подступает пустота,
Ей нужна тёмная часть меня.

Всё тотчас не так, и сильнее меня страх,
Как будто к пропасти подхожу,
Но воля моя не в моих руках,
И мыслям вниз броситься разрешу...

Чужую мудрость трудно применить

Чужую мудрость трудно применить:

Сугубо личен синтез знаний.

И не отштамповать и не отлить

Для общих нужд

«Формулу процветанья».

Поэтому мне нравится

логичность речи

Из адекватных уст,

Которые тебя не «лечат»,

Выдав за «Истину» тот «груз»,

Что опытом у них зовётся,

Людей, которые осознают:

Неоспоримость «мудрости» сотрётся

С Тропы, коль табуном по ней пройдут.

Водопад. Граница миров

Граница миров

Следы

Стирает и вечностью всё заменяет,

Прозрачной стеной

Воды

Прошедшее с будущим соединяет.

Коснуться хочу

Рукой

Я жидких зеркал, за которыми Время.

Минуты бегут

Рекой,

Их капли скрывают волшебные двери.

Ну останови

На миг

Ты бурный поток, беспощадное Время,

Чтоб в прошлый вернуться мир

Смогла я сквозь эти прозрачные двери.

Шагнула бы я

Туда,

Где в нужное русло всё можно направить.

Но вечности знак —

Вода —

Границу миров нарушать запрещает.

Ощущение

Я испытываю ощущение,
Для которого не создано слов.
Будто Нечто в моём окружении
Задевает незримым крылом;

Будто некое оснащение,
Зло которого не доказать,
Применяет своё излучение,
Чтобы в завтра мне путь заказать.

– Опиши его.

Я бы с радостью.

Это чувство сродни отчаянью,
Но пред силой людской предвзятости
Меркнет всякое описание.

Оно

...А в ночь опять оно пришло,
То чувство, что не описать...
И чёрным бархатным крылом
Меня пытается обнять;

Меня пытается душисть,
Мне мысли тёмные внушить.
Ночей уже боюсь.
И без свечи не засыпаю.
Какие силы ночью правят,
Догадываясь, злюсь.

То, что находит, настигает,
Паникой мозга называю.
Энергетическое поле,
Наверно, лярвы пожирают...

Чего они боятся – знаю
И против них сооружаю
Защиты всех мастей.
Спать вредно, говорят, со светом,
Но коль не сделаю я это,
Не миновать из тьмы гостей.

Клеветники и клеветницы

Стекают с жал их небылицы;
Шипеньем змей звучат в ушах.
Клеветники и клеветницы
Всегда мерзкИ в моих глазах.

У маленьких посёлков злая есть черта

В посёлках маленьких другая жизнь течёт:
Вместе с доброжелательностью внешней здесь
Надменно о твоих деяньях ждут отчёт,
И ох как трудно не позволить сплетням лезть

В твоё пространство от остервенелых «дам»:
На сладкое садятся осы.
Чернее зависть здесь, страшнее клевета
И интенсивнее сердец жестокость.

Одни становятся мудрее, другие – старше

Была у нас учительница в школе,
Как человек хорошая,
но как учитель – нет.
И часто возникало с ней поспорить
Желание, не свойственное мне.

Она нередко говорила: «Вот когда,
Как мне, вам будет пятьдесят,
Тогда и будете вы кем-то, а пока
Вы все никто! И не вертИтесь, если говорят

Вам СТАРШИЕ, кто в жизни повидал
Те тяготы, что и не снились вам!»

Её как будто злило то, что мир уж лучше стал,
Что мы не голодны и выбирать не по указке
Способны меж добра и зла.
А от количества товаров жизнь не стала
сказкой.

И что пред Богом мы никто, с чего она взяла?

Одни МУДРЕЙ становятся с годами,
Другие же – всего лишь СТАРШЕ.

Вот ко вторым относятся

те «господа» и «дамы»,

Что, обобщая, ненавидят поколение наше.

Не смиренна

Не привлекательна мне ласка
Ежовой рукавицы
И кнут, и пряник, и указка.
Спешу «от рук отбиться».

В невежестве не от того я
Спасти пыталась Душу.
Себе пожалую я волю
И ею же разрушу

Манипуляторские схемы
Враждебных тварей за спиной.
Я не вкусна и не смиренна —
Уже не поживиться мной.

Как мною понимается Судьба

Друг любезный, позволь изложить
Мысль о том, что такое «Судьба».
Предначертано ли, как нам жить?
Или жизнь будто карта всех стран?

Я считаю, что верно второе.
Справедливостью выбор нам дан.
Этот мир очень мудро устроен.
В нём события как города.

Коль во Франции ты, «впереди ждёт» Париж.
«Не дано» там увидеть Пекин, Астану.
Впрочем, сесть в самолёт, если только решишь,
Волен ты, посетить чтоб любую* страну.

Страны на жизненной карте – варианты.
Судьба это выбор, маршрут.
Что есть ограниченность – это понятно.
Что ВСЁ предначертано – врут.

Значимость

Мы жалкие песчинки во Вселенной?
Или Вселенная – у нас внутри?
Постыдны или всё же драгоценны
Те тайны, что желаешь скрыть?

В чём значимость твоя, предназначение
На этом свете? Или же он сам
Затем и создан, быть чтоб посвящением
И вдохновлять ТЕБЯ на чудеса?

Тебя, потомок и любимец Бога.
Не верь, что во грехе ты был рождён,
И отличать умей заветы от подлогов,
И не забудь, что Выбор разрешён.

Главнее мозга

Охвачен жаждою к познанию,
Он и из «луж» готов напиться,
Неисправимый страж «чулана»,
Где бедная Душа томится.

И умножаются архивы
Ему подвластной базы данных.
Изобретает «нормативы»,
Как должно быть, и строит планы.

Берётся опыт за основу
Его деяний. Ну а в том,
Что неизведанно и ново,
Он будет логикой ведом.

Но Нечто есть ума главнее,
В чьих руках он инструмент.
Об этом вспомнить он не смеет.
Весомый нужен аргумент,

Чтоб дверь «чулана» отворилась
И к свету мудрая Душа
Оттуда вышла; чтоб открылось,
Кому они принадлежат.

Ты много сделал, чтобы этого достичь

Ты много сделал, чтобы этого достичь.
«Прозрения» желал ты страстно,
Чтоб распознать «под соусами» «дичь»,
Обман и маски видеть ясно.

И ночью вместо сна ответы
Искал ты, мыслями блуждая
Вокруг дерЕв с плодом запретным,
О бОльших знаниях мечтая.

И вот, обрезаны «привязки», нет оков
И силы, вызывающей эмоции.
Душе, что «вырвалась», так чересчур легко,
Что даже пусто без привычной порции

Тех «вкусовых приправ» и «шелухи»,
Которая узреть мешала суть...
Теперь ты чувствуешь...

...шаги

Невидимых. И снова не уснуть.

Людишки

Усталый и ужасно злой,
Объединный «вампирами»⁴ изрядно,
Мужчина возвращался молодой
С работы. Мысленно бранил нещадно

Коллег, «людишек» и свою жену
(за то, что те его не понимают);
Дороги, осень, цены и страну,
Пренебрежение под «маской» не скрывая.

«Людишки», – обобщая, думал он
И о прохожих, и о миллиардах.
Так по шкале⁵ на следующий «тон»
Поднялся, ведь не зря был психиатром.

⁴ * энергетическими. Среди них те, кто жаловались и кого он выслушивал.

⁵ ** по так называемой «шкале тонов» лучше злиться, чем впасть в апатию.

Шизоидность

Мои мысли застыли,
Я не пойму, о чём они,
И не могу их сдвинуть:
Как железобетонные.

А ночью вдруг они рой пчёл
И больно в мозг впиваются
Или на сотни голосов
Нещадно рассыпаются.

Я просто тишины хочу.
Не выхожу на улицу.
И втайне я не выношу,
Когда кричат, как курицы.

Разве так ужасно
Личное пространство?

Да, слегка мистично
У меня мышление.
Зачем же так категорично

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.